

Становление машинно-информационной цивилизации деконструирует метафизику и изменяет ментальность. Требование нелинейности мышления в градостроительстве является одним из важнейших аспектов его генезиса. Континуум сознания и жизнеобустройства несводим в хронологическую или логическую одномерность и однолинейность. Такой подход предполагает в рамках нового научного направления кибернотопики (исследующей механизмы региональной идентичности) разработку контуров создания образа-метабола как выразительного художественного средства создания емкого, многоканального эстетического сообщения. Восстановление исторической идентичности населенного места возможно на основе создания его образа как метабола.

Ключевые слова: теория; кибернотопика; поток; нелинейность; паттерн; место взаимодействия; региональный; образ; метабола; ритм. /

The development of a machine-information civilisation deconstructs metaphysics and changes mentality. The requirement of non-linearity of thinking in urban planning is one of the most important aspects of its genesis. The continuum of consciousness and life arrangement cannot be reduced to chronological or logical one-dimensionality and unilinearity. Within the framework of the new scientific direction of cybernetopics, which studies the mechanisms of regional identity, this approach implies the development of the contours of metabola image creation as an expressive artistic means of making a capacious, multi-channel aesthetic message. Restoration of the historical identity of a settlement is possible on the basis of creating its image as a metabola.

Keywords: theory; cybernetopics; flow; nonlinearity; pattern; interaction place; regional; image; metabola; rhythm.

Градостроительная кибернотопика: образ-метабола / Urban cybernetopics: The metabola image

Введение

Наступление эпохи постмодерна в последние десятилетия XX века связано с осознанием того факта, что базовый принцип, построенный на технико-экономических решениях и потребительско-хозяйственной природной деятельности людей, грозит существованию нашей планеты Земля. Наука должна быть ответственна за планетарное развитие. Западная философская школа является слишком технетичной, специальной и аналитичной и в постмодерне пытается преодолеть эти сдерживающие пути. Новые пути ей может указать русская культура, так как она является открытой и творчески осмысливающей.

Новое мыслительство в постмодерне может многое почерпнуть из философии русского космизма, базирующейся на качественном развитии, нелинейности, синкретизме и междисциплинарности (В. И. Вернадский, П. А. Флоренский, Л. Н. Гумилев, Н. Д. Кондратьев, Р. О. Бартини, Н. Н. Моисеев, П. Г. Кузнецов и другие выдающиеся ученые). Искусство синтеза тесно связано с поиском качественных характеристик. Сегодня в архитектуре и градостроительстве господствует средовой подход, построенный только на подчеркнuto внимательном отношении к среде, окружающей объект проектирования. Но эпоха постмодерна требует качественного жизнеобустройства, подразумевающего, что архитектурные и градостроительные объекты становятся «следами» прошлого и будущего в синхронно-настоящем. Постмодерн связан с «закруглением истории в формах чувственной памяти» (Ж. Ф. Лиотар). Такой поиск качественных характеристик пространства акцентируется в предлагаемом новом научном направлении, основанном на философии русского космизма – кибернотопике [1].

«Закругление» истории в архитектуре и градостроительстве немислимо без понимания природных характеристик конкретного места: ведь они содержат вещественно-вековечные закономерности. Нелинейное качественное формообразование может стать акселератором цифрового градостроительства. В кибернотопике важен поиск таких означающих форм, которые были бы глубоко закономерными. Ведь качество тесно связано с формообразованиями на основе топологических взаимных комбинаций данных, а не с формулами, приложимыми к количеству.

Архитектуре как науке еще только предстоит изучить глубокие закономерности в Природе и выявить их в искусстве. Сегодня в градостроительстве и архитектуре господствует метафорическое создание образа, отвечающее линейному мышлению модерна. Но эпоха постмодерна требует нелинейного, «закругляющего историю», сетевого, качественного создания образа и возвращения к традициям, указывающим на будущее (слово традиция в переводе с латыни – передача). Наметим контуры создания данного образа на примере традиционного крестьянского ландшафта, так как он основан на тысячелетнем опыте жизнеустройства. Нелинейное мышление в архитектуре и градостроительстве должно быть построено на квантовании определенных намерений Природы на основе гармоничных сочетаний и расположения частей в метастабильном целом.

Метод

Центральным элементом эстетики постмодерна является ритм. Природу тоже можно определить как динамическую систему. Природа в своей основе гармонична и может быть прообразом искусства. Искусство и Природа могут объединиться в одно эстетическое поле. Знаменитый художник русского авангарда Казимир Малевич (1879–1935 гг.) предвосхитил научную и философскую идею совместного охвата объема явлений Природы и Искусства. Казимир Северинович Малевич подчеркивал: «Супрематизм очень похож на Природу. Это такие же элементы, такой же организм или система построения элементов с выработанными отношениями одного элемента к другому» [2, с. 118].

В супремах Малевича таится феномен выражения не пространства, а энергетики внутренней напряженности сил на основе пространственно-временного ритма (рис. 1).

«Меня переносит в бездонную пропасть, где ощущаешь творчески пункты вселенной вокруг себя. Бестелесные геометрические элементы парят в бесцветном, безвестном космическом измерении, представляя собой чистое умозрение, явленное воочию» [3]. Грамматика порождения формы Малевича созвучна постмодерному мироощущению – космичному и хаотичному одновременно. Искусство постмодерна коловращательно, на грани между космосом и хаосом одновременно (таблица 1).

текст

Злата Гаевская
Санкт-Петербургский
политехнический
университет Петра
Великого

text

Zlata Gaevskaya
Peter the Great
St. Petersburg Polytechnic
University

< Рис. 1. Казимир Малевич. Супрема № 58 [3]

Существующее ныне градостроительство слишком отяжеле­но наследием индустриальной эпохи (таблица 1).

Таблица 1. Метафизика линейного и нелинейного градостроительства

Модерн. Линейное градостроительство	Постмодерн. Нелинейное градостроительство
Индустриальная эпоха.	Информационная эпоха
Линейное художественное мышление	Нелинейное (круглое). Экооборное мышление (Роб Роггема)
Большие объемы и плоскости	Экоакупунктурный дизайн (Роб Роггема)
Технократия	Экократия (Роб Роггема)
Город-машина	Экокафедральный город (Роб Роггема)
Неадаптивное землеустройство	Адаптивное землеустройство
Неперспективная деревня	Каждое населенное место важно в общей системе расселения
Кубы, призмы, цилиндры, параллелепипеды	Блобы, сплайны, нербы, скрипты и т. д
Моностилистика	Полистилистика
Гипер	Сомасштабность Природе и Человеку
Одномерность	Множественность, полицентризм
Унификация. Поверхностное отношение к контексту места	Архитектура – средство уважения к местной истории и человеческой памяти. Важность контекста места в рамках истории земли и человеческой памяти. Архитектурная акупунктура (Сюй Тяньтянь)
Объекты нельзя использовать для множественного и одновременного использования	Объекты можно использовать для множественного и одновременного использования
Каноническое сознание, статичность, целостность. Перспектива	Сингулярность бытия. Сеть, поток, следы плетения
Система из последовательной связи элементов	Система как сетчатый, гибкий «ковер» с узелками, с круговым промысливанием. Равномочие элементов. Принцип цикличности
Образ – метафора	Образ – метаболы (по М. Н. Эпштейну)

Постмодернизм в России в 1990 годы активно разви­вался в сфере литературы. Представляется, что архитек­туру и литературу могут связывать глубинные ментальные общности. Постмодерн в литературе – это не только обнажение и разрушение языка, но и поиск нового мышления. В российскую литературу М. Н. Эпштейном в 1986 году было введено в литературу понятие метаболы как нового термина словесности.

Михаил Эпштейн отмечает [4]:

– «“Метабола” в переводе с древнегреческого бук­вально означает “переброс”; обычные значения того слова – “поворот”, “переход”, “перемещение”, “измене­ние”. В химии и биологии метаболизмом называют обмен веществ, в архитектуре – использование динамических градостроительных моделей с заменяемыми элементами (“плавающий город” и т. п.).

– “Небо, помещенное в звезду, – ночь” (Иван Жданов): здесь небо и ночь вводятся между собой не в метафорическое, а в метаболическое отношение – через явленное в дискурсе П, “звезду”, которая равно принадлежит обоим сближаемым областям: неба и ночи. Через это П совершается “обмен веществ”, или, точнее, обмен значений в образе-метаболе.

– Метафора: И > (П) > Р ГЛАЗА > (СИЯНИЕ) > ЗВЕЗДЫ
– Метабола: И/Р <> П <> Р/И НЕБО <> ЗВЕЗДА <> НОЧЬ» [4].

Градостроительство и архитектура, отягощенные своей материальностью, отстают от передовых научных разработок в области квантовой физики, семиотики, информатики, нейронауки и т. д. До сих пор в градостроительстве и архитектуре образ создается как метафора. Еще в 1985 году Ч. Дженкс отмечал: «Люди неизменно воспринимают то или иное здание, сопоставляя его с отличным или подобным ему объектом, т. е. как метафору. Это подгонка одних впечатлений к другим – свойство всякой мысли, в особенности творческой. Так, когда бетонные решетки предварительного изготовления были использованы в зданиях 1950 годов, в них видели «терки для сыра», «ульи», «цепные изгороди...» [5, с. 43].

Представляется, что ввод в архитектуру и градострои­тельство понятия метаболы будет соответствовать новой постмодерной волновой картины мироздания. Наметим

контуры выражения образа как метаболы. Видится, что метаболо, построенная на вовлечении разрозненных частиц в энергетическое поле всеобщей и взаимной причастности, в архитектуре может быть выражена через топологию. Перелла пишет: «Архитектурная топология – это мутация формы, структуры, контекста и программы в плотно сплетенные паттерны и в динамику сложности. Топологическое “пространство” отличается от традиционного, трехмерного, картезианского тем, что в нем в соответствии с принципами темпоральности и случайности все накладывается как бы внахлестку. Пространство тогда уже не некая пустота, внутри которой содержатся субъекты или объекты, оно трансформируется в тесно переплетенную, плотную ткань, составленную из особенностей и сингулярностей, и его лучше понимать как особый род субстанции или как насыщенное, наполненное пространство» [2, с. 293].

Топологический подход лежит и в основе инновационной стратегии адаптивного развития сельского хозяйства, предложенной в 1990 году российским академиком А. А. Жученко. Он считает, что «в целом в основу перехода сельского хозяйства к стратегии адаптивного развития должен быть положен принцип, в соответствии с которым стратегии развития природы и человеческой цивилизации, взаимодействуя и дополняя друг друга, обеспечивают биосферосовместимость и высокое “качество жизни” человека. Реальность такого направления подтверждается многочисленными примерами как из истории земледельческой культуры, так и использования наукоемких технологий в передовых хозяйствах страны и мира» [6].

Постмодерный переход современного сельского хозяйства от унификации ландшафтов к его адаптивному районированию и разнообразию культивируемых сортов и растений делает возможным единое моделирование двух разных миров – человека и природы. Мир человека всегда рядоположен с миром природы. Д. С. Лихачев очень емко для традиционного крестьянского ландшафта уловил нерасторжимость двух культур – природы и человека [7]:

– «Крестьянин приласкивал землю и тем преобразовывал ее. Он пахал и тем задавал ей определенные габариты. Он клал меру своей пашне, проходя по ней с плугом. Рубежи в русской природе соразмерны труду человека и лошади, его способности пройти с лошадей за сохой или плугом, прежде чем повернуть назад, а потом снова вперед. Приглаживая землю, человек убирал в ней все резкие грани, бугры, камни. Русская природа мягкая, она ухожена крестьянином по-своему. Она подчинена мере крестьянских рабочих хождений за плугом. Хождения крестьянина за плугом, сохой, бороной не только создавали “полосыньки” ржи, но равняли границы леса, формировали его опушки, создавали плавные переходы от леса к полю, от поля к реке или озеру. Русский пейзаж в основном создавался усилиями двух великих культур: культуры человека, смягчавшего резкости природы, и культуры природы, в свою очередь смягчавшей все нарушения равновесия, которые невольно создавал в ней человек.

– И с какою тщательностью гладил человек холмы, спуски и подъемы! Здесь опыт пахаря создавал эстетику параллельных линий – линий, идущих в унисон друг с другом и с природой, точно пение древнерусских песнопений [7, с. 55–56].

Мысли Д. С. Лихачева доказывают, что Искусство и Природа могут объединиться в одно эстетическое поле, несмотря на их разные материальные сущности. Ведь традиционный крестьянский ландшафт содержал в себе этический императив взаимодействия человека с ландшафтом в традициях природопользования. Культурный ландшафт всегда вмещает в себя следы истории. В постмодернизме «закругление истории» также тесно связано с понятием традиции: ведь она является отголоском генетической памяти.

Видится, что создание образа как метаболы в кибернетическом проектировании должно быть направлено на анализ картины мира, имеющей в качестве истоков своей памяти традиции конкретного исторического ландшафта. Традиционный крестьянский ландшафт – это социальное пространство, в котором линии и узлы социального поля – следы плетения как бы «кутком», выявляющего закономерный природный рисунок как основу в его «многослойной ткани, целостном ковре», сопрягающем природные и культурные компоненты.

Думается, что метафизика ландшафта, маркирующая конкретную территорию, может быть рассмотрена на основе информационного потока, в виде символов, составляющих единое Со – бытие и закодированных в природных формах, народных костюмах и предмета быта, особенностях традиционного хозяйствования. Этот информационный поток может являться процессом плетения в многослойной ткани, целостном ковре конкретного места.

Деревню мы всегда воспринимаем в связи с природой. Создание синестезийного образа – метаболы в кибернетическом проектировании – это прежде всего раскрытие смыслов, заложенных в природном, хозяйственном наследии и поиск энергетики внутренней напряженности сил в «многослойной ткани, целостном ковре», сопрягающем природные и культурные компоненты конкретного места. Ведь триаду «природа-население-хозяйство» можно рассмотреть как паттерн потока – явления синхронности в динамическом, изменчивом, подвижном равновесии в пространстве Биосферы. Такое кибернетическое рассмотрение родственно сути искусства, так как в нем система выражает свои знания о глобальной структуре независимо от особенностей поверхности или текстур. Изучение эстетики традиционного крестьянского ландшафта в рамках кибернетики не только открывает удивительные механизмы его организации, но и очерчивает пути в будущее.

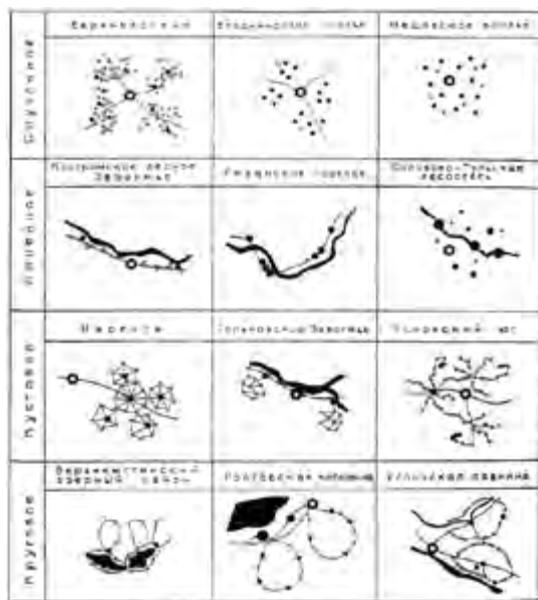
Результаты и обсуждение

Видится, что в эстетике конкретного месторазвития принципиально важно выявление особого внутреннего контрапунктного «напора» (потенциальной энергии системы) в рисунке «многослойной ткани» конкретного места.

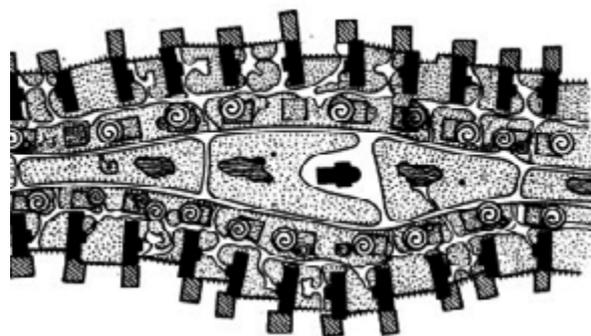
Крестьяне очень тонко чувствовали ритм в окружающем их ландшафте на основе контрапунктных соотношений. Хорошую и плохую погоду летом после дождя крестьяне могли узнать по эху, зорям и закатам. Животные и растения были неотъемлемой частью их эмоционального мира. Крестьяне через свои звуковые средства пытались им звукоподражать. Так, известный дореволюционный исследователь этнографа В. К. Добровольский отмечал: «Сами клички и название животных часто представляют собою имена звукоподражательные и стоят в их связи со звуками, издаваемыми животными. Прозвище журавля в сказках – “курлынский”» [8].

Кроме чувства ритма, крестьяне обладали чувством пространства и времени: «Русские крестьяне умеют по солнцу и тени узнавать не только страны света, но и время дня, меряя ступнями длину собственной тени, предварительно заметив, где она кончилась. Каждому часу дня соответствует определенная длина и направление тени...» [9, с. 7].

Для русского крестьянина, обладавшего чувством ритма, пространства и времени, в его жизненном мире все было гармонично и на своем месте. К примеру, избы и церкви ставились только в определенных местах и украшали ландшафт, гармонизируя его. Поле крестьянин распахивал от бровки до бровки, то есть одной характеристической линии до другой (по Е. Ю. Колбовскому).

^ Рис. 2. Исторически сложившиеся региональные виды сельского расселения центральной части Нечерноземной зоны (по М. А. Васильевой) [10]

^ Рис. 3. Село Васильково (XIX век; по М. А. Васильевой)

Представляется, что в современном градостроительстве и архитектуре создаваемый образ (как метаболы) должен быть оттиском печати гармонизации территории. В каждом конкретном месторазвитии закодировано свое содержание, облик и свой потенциал к реализации. Думается, что контрапунктная эстетика – это не сходство, а сопричастность разных явлений на базе метаболы как целостного художественного образа, передающего взаимопричастность, взаимопревращаемость явлений (М. Эпштейн).

Решающее значение в формировании символов принадлежит архитектонике материнского ландшафта. Геокультурный ландшафтный ритм задает размеры однородных земельных массивов и соответствующую хозяйственную организацию. Архитектоника ландшафта отражается в региональном рисунке сельского расселения (рис. 2) [10].

Несомненно, этот геокультурный ландшафтный ритм задавал определенную «партитуру» и в местных особенностях народных костюмов. В орнаментах народных одежд, предметах быта и домовой резьбе шифровался и передавался на протяжении тысячелетней истории круг узоров, характерный для данной местности, и по-своему отражались природные и хозяйственные явления – смена времен года, обилие урожая, солнце, звезды, кони, птицы и т. д. «Этнографы XIX в. отмечали, что место жительства приехавших в город на ярмарку определялось с первого же взгляда по костюму: орнаменту рубахи, цвету и манере ношения поневы, цвету пояса, способу завязывания обор лаптей и другим деталям одежды» [11, с. 13].

Исследуем возможность создания образа – метаболы в рамках кибернотопического проектирования для села Васильково (Сулоостский сельский округ (Семибратовское сельское поселение, Ростовский район, Ярославская область)). Народное мироощущение для данного конкретного места выразим на основе ментальной сети, подразумевающей поиск традиционных художественных и ритмо-пластических особенностей в природе, народных костюмах, домовой резьбе, предметах быта и народных музыкальных инструментов Ростовской котловины (Ярославская область).

Раньше на месте села Васильково существовал городок, заложенный князем Василием Константиновичем в XII веке и разоренный Батыем. В селе Васильково есть каменная пятиглавая церковь, построенная в 1808 году. Село расположено в низине Ярославского Поволжья, в подзоне южной Тайги. Во времена Новгородского княжества на этой территории были развит соляной промысел (ростовский варничный промысел).

Рассмотрим природно-хозяйственные особенности данного места. «Местность этого района представляет ряд террас: нижняя, сильно заболоченная, рассечена рядом протоков и ручьев, впадающий в озеро Неро. Наблюдаются два основных типа расположения населенных пунктов на местности: приозерный долинный и грядовой верховой» [12]. На прибрежной террасе (первый тип) располагались крупные торговые села. Многочисленные сельскохозяйственные поселения располагались на второй террасе, где удлиненные возвышенные гряды чередуются с заболоченными и поросшими кустарником низинами. Историческая часть населенного пункта, расположена на возвышенности и по форме – веретенообразная и окруженная луковыми полями (приусадебные участки) (рис. 3). Следует отметить, что характерный цвет верхнего цвета почвы (в почвенном профиле) – шоколадно-коричневый.

Вершину гряды венчает, завершая архитектуру и потенцируя данное место построенная в 1808 году в Василькове каменная пятиглавая церковь Ильи Пророка. Следует отметить, что в народной традиции Пророк Илья – повелитель грома, небесного огня.

Теперь выявим взаимосвязь между природой и праздничными женскими костюмами Ростовского уезда (XIX века) (рис. 4). И. З. Зубец подчеркивает: «Причем, этот костюм, известный всем местным крестьянкам, носил здесь своеобразное наименование – “терраса” (рис. 4). Юбка “терраса” шилась с многочисленными сборками сзади, на подкладке из тонкой ткани, часто с оборкой снизу» [13, с. 51]. Геометрическая форма ростовского женского праздничного костюма близка форме треугольника, расположенного вершиной вверх.

Следует отметить, что творческое изучение народных традиций немислимо без поиска контрапунктных соотно-

^ Рис. 4. Ростовский праздничный женский костюм – «терраса»

v Рис. 5. Фрагмент домовой резьбы. Верхняя часть наличника с ладьями и ростовскими драконами

шений между всеми гранями культуры как органического целого в данном регионе. От изучения региональных особенностей праздничного женского костюма перейдем к поиску местных особенностей в домовой резьбе как существенной части русского народного жилища. Домовая резьба всегда выражала ценность жилища (рис. 5).

Г. К. Вагнер констатирует [14]:

– «Древнейший город русского северо-востока – Ростов Великий возник на берегу оз. Неро на месте еще более древних мерянских поселений. Фигуры ростовских «драконов» имеют вполне определенную иконографию.

– «Кульť водоплавающей птицы был широко развит у древних народов Поволжья. Многочисленные образцы старинной (XVII в.) деревянной посуды Поволжья в виде ладей, заканчивающихся головами уток (так называемых скопкари), и особое обрядовое значение именно этой посуды говорят о глубине и живучести местной традиции, поэтому неудивительно, что мотив уток дожил в ростовской резьбе и до XIX в.» [14].

К драгоценному национальному наследию стоит отнести и народные музыкальные инструменты. Ведь звук также мог придавать индивидуальность традиционному крестьянскому ландшафту. В Ярославской губернии народные музыкальные инструменты являлись и принадлежностью пастухов и были неотъемлемой частью их хозяйственно-трудовой деятельности, маркируя и индивидуализируя территорию. Использовались, в частности, следующие инструменты – барабанка, жалейка, рожок. Репертуар жалейки был основан на поступенном звукоряде. Пастушьим инструментом являлась также барабанка – ударный инструмент с разнообразным ритмическим рисунком. На рожке исполнялись наигрыши – сигналы (для утренней побудки, выгона или сбора стада и т. д.).

Рассмотренные выше драгоценное народное наследие Ростовской котловины переведем в чувство современности. Новым средством его опозитизирования в архитектуре и градостроительстве может стать метабол. Рассмотрим образ-метаболу на основе кибернотопики, подразумевающей топологическое рассмотрение пространства конкретного места. Видится, что И (исходным членом) может стать природная сеть (в виде смысловых ключей), а результирующим членом (Р) может быть хо-

зяйственная сеть (ключи, маркирующие природосообразную хозяйственную деятельность по принципу замыкающегося круга). Природа является основой биологической жизни Человека. В традиционном крестьянском ландшафте крестьянин заботился о земле, он ее возделывал, то есть не злоупотреблял и не истощал. В Ростовской котловине хозяйственная деятельность велась по принципу замыкающегося круга: из озера Неро на лодках добывался ил, необходимый для луковых полей, в результате его добычи регулировалась глубина озера, его состояние и кроме того, регулировался процент распашки земель под луковые поля, что уменьшало заилиение озера.

Ментальная сеть (П) может выступить в качестве промежуточного члена, несущего отпечатки многовекового сосуществования природы и человека. Ментальная сеть (П) – центральное промежуточное понятие, объединяющие удаленные предметные области (природа и хозяйство) и создающее непрерывный переход между ними. Таким образом, ментальная сеть может отразить плавные схождения и вовлечение в общее информационно-энергетическое поле всеобщей и взаимной причастности природных и хозяйственных особенностей данного места. Природа – неисчерпаемый информационный источник и может участвовать в культурном выражении (на основе архитектуры и традиций народного наследия). Кибернотопическое проектирование подразумевает, что архитектура должна создавать образ, охватывающий суть мироустройства для данного конкретного места. Наметим контуры кибернотопического рассмотрения образа как метаболы села Васильково на основе смысловых ключей в трех ракурсах: месторазвития, художественного и пластического образа:

1. Кибернотопический образ месторазвития:

Природная сеть (смысловые ключи – котловина, терраса, озеро) ↔ Ментальная сеть (смысловые ключи – региональный тип расселения – круговой; региональный тип планировки и застройки – веретенообразный; народный костюм – «терраса»; деревянная резьба – драконы, парные кони, водоплавающая утка; деревянная посуда – ладья; народные музыкальные элементы – жалейка, рожок, барабанка). ↔ Хозяйственная сеть (смысловые ключи – озеро; огородная культура – лук (природосообразная хозяйственная деятельность по замыкающемуся кругу)).

В понятии месторазвития сливается в единое целое социально-историческое целое и ее территория (по П. Н. Савицкому).

2. Кибернотопический художественный образ – метабола, на основе выявленных ранее смысловых ключей в образе месторазвития (И/Р ↔ П ↔ Р/И).

Природная сеть – котловина, терраса, озеро; цвет почвы – шоколадные оттенки (И). ↔ Ментальная сеть (П) – планировочные – круг, веретено; народный костюм – «терраса»; цвет костюма – шоколадные оттенки; деревянная резьба – драконы, кусающие собственное серповидное крыло, с хвостами, закрученными спиралью, парные кони с круто изогнутыми шеями, с головами в разные стороны, а гривы – с «буклями», водоплавающая утка; цвета – коричневый, голубой, белый; деревянная посуда – ладья; народные музыкальные элементы пастуха – жалейка, барабанка. ↔ Хозяйственная сеть (Р) – озеро – голубой цвет, сапропель (ил), лодка; огородная культура – лук, пашня – шоколадные цвета).

Мы видим в ментальной сети (П), как в промежуточном члене, некую общую, скрытую в них нелинейную, круговую перекличку между природной и хозяйственной деятельностью. Так, круг и веретено в перекличке с драконом, хозяином водно-болотного мира; террасный рельеф в перекличке с народным костюмом – террасой (он цвета шоколада), пашней (в почвенном разрезе верхний слой шоколадного цвета); озеро перекликается с водоплавающей уткой, лодкой (с нее вычерпывали ил со дна озера для удобрения полей); кони – с пашней и пастухом; дракон – с луком (лук чешуйчатый) и озером.

Следует отметить, что на берегу озера Неро обитало финно-угорское племя меря (VII–XIX века). Этническая специфика ментальной сети связана с обычаями, традициями этого племени, занимавшегося охотой, рыболовством, разведением лошадей, крупного рогатого скота, овощеводством. Ящер – дракон у финно-угров – хозяин водно-подземного мира.

3. Кибернотопический пластический образ – метабола на основе выявленных ранее смысловых ключей в образе месторазвития:

Природная сеть – котловина (чашеобразная форма и террасообразный ритм), терраса (террасообразная форма и волнообразный ритм), озеро Неро (веретенообразная форма). (И) ↔ Ментальная сеть (П) – планировочные – круговая и веретенообразная форма; народный костюм – «терраса» (волнообразные глубокие складки); деревянная резьба – серповидная, спиральная форма, парные разнонаправленные формы, утконообразные и ладьеобразные формы; ритм – парный, убывающий; деревянная посуда – ладьеобразной формы; народные музыкальные элементы – жалейка с берестяным растробом, рожок (слабоконическая форма с растробом), барабанка – трапециевидная форма с плавным завершением, ритм звукоподражательный природе. ↔ Хозяйственная сеть (Р) – (озеро – веретенообразная форма; лодка – серповидная; огородная культура – лукообразная форма; пашня – полосы; ритм – ландшафтно-временной).

Рассмотрение в виде кибернотопической сети местных региональных особенностей села Васильково на основе изучения архитектоники ландшафта, народного костюма, домовой резьбы, деревянной посуды, звуковых инструментов, особенностей хозяйства показало наличие образного смыслового круга, связанного с природными особенностями места. Таким образом, кибернотопическое изучение села Васильково как «многослойной ткани, целостного ковра» – месторазвития на основе следов переплетений в нем сделало возможным создание его градостроительного и архитектурного образа – метабола. Важно отметить, что создаваемый образ – «текущий», видоизменяемый, но содержащий в себе приобретенное в «пути» тысячелетней истории в единстве всех сторон

жизни (природы, хозяйствования, быта населения и его ментальности). Все вышесказанное важно для архитектурной и градостроительной практики, так как вместо поверхностного однолинейного и одномерного образа-метафоры будет создаваться нелинейный и многомерный образ – метабола для проектируемых и реконструируемых объектов и территории.

Выводы

Нынешняя российская архитектура и градостроительство обременены материальностью и нормативно-правовой базой, основанной на идеях западной философской школы, являющейся слишком хрематичной, технетичной, специальной и аналитичной. Представляется, что предлагаемая градостроительная кибернотопика, базирующаяся на идеях русского космизма и топоцентрическом подходе, рассматривающем отдельные объекты пространства как его особые состояния, может ответить на вызовы времени. Кибернотопика как наука и искусство сложной морфологической территориальной идентификации населенных мест может выявить региональный дагерротип народной картины мира. Сегодняшнее превращение сельской местности в Terra Incognita, унификация облика сел различной географической и национальной принадлежности, потеря гармоничности архитектуры и окружающей среды, уход образно-ландшафтных понятий – «гнездо русского севера», подмосковная, ярославская деревня и т. п. – делают особо актуальным поиск новых художественных принципов организации пространства. Видится, что кибернотопическое проектирование в ракурсе создания образа – метабола может представить научный инструментарий, раскрывающий тысячелетнюю историю развития конкретного места.

Художественный образ в кибернотопическом проектировании становится взаимопроникновением стихии прошлого, стихии настоящего и стихии будущего как вязи мысленных средоточий между природой, народными костюмами, домовой резьбой, предметами быта и народными музыкальными инструментами конкретного места. Ведь изначально для крестьян было характерно понимание важности эстетических начал в повседневной жизни, так как ее одухотворяла природа. Эстетическая ценность природы и ее неповторимость отражалась во всем – от ложки до храма и красоты селений.

Представляется, что обрисовывание единого образа места как метабола предполагает следующую методику кибернотопического проектирования:

1. На первом этапе необходимо поиск «ключей» создания образа как месторазвития: Природная сеть (И-смысловые географические ключи) ↔ Ментальная сеть (П-смысловые ключи – региональный тип расселения, региональный тип планировки и застройки, народный костюм, деревянная резьба, деревянная посуда, народные музыкальные элементы) ↔ Хозяйственная сеть (Р-смысловые ключи природосообразной хозяйственной деятельности по замыкающемуся кругу, с характерной для данной местности культурой (рожь, овес, лук, капуста и т. д.) или промыслами),

2. На втором этапе создается кибернотопический художественный образ – метабола на основе выборки слов-«ключей», определенных на первом этапе проектирования (И/Р ↔ П ↔ Р/И, где И – Исходный член (ключи природной сети), П – промежуточный член (ключи ментальной сети), Р – результирующий член (ключи хозяйственной деятельности)). Слова-ключи ментальной сети (П) как промежуточного члена должны выявлять некую общую, скрытую в них нелинейную, образную круговую перекличку между природной и хозяйственной деятельностью.

3. На третьем этапе создается пластический образ – метабола на основе поиска геометрических и ритмических характеристик слов-ключей, выявляющих

нелинейную перекличку в них, определенную на втором этапе: Природная сеть (П-форма и ритм) ↔ Ментальная сеть (П-форма и ритм) ↔ Хозяйственная сеть (Р-форма и ритм).

4. На четвертом этапе создается градостроительный и архитектурный образ-метабола на основе сведения в единое целое ключей создания образа. Перевод осуществляется на основе ментальных закономерностей и ритма в сетях. Создаваемый образ «текущий», видоизменяемый, но содержащий в себе приобретенное в «пути» тысячелетней истории в единстве всех сторон жизни (природы, хозяйствования, быта населения и его ментальности).

Предлагаемый метод создания кибернотопического образа – метабола позволяет представить пространство для градостроительства как динамический феномен, воплощенный в художественном приеме как хореографии событий прошлого, настоящего и будущего. При таком рассмотрении традиционный крестьянский ландшафт – источник ценностей и может показать, как природа через архитектуру участвует в культурном выражении. Цифровое градостроительство и архитектура третьего тысячелетия немислима без развития смыслов, заложенных в природе, природосообразном хозяйствовании и народном наследии на основе создания образа – метабола, так как этот образ показывает сопричастность разных миров, матрешечно многосферичен и подобен живому организму.

Родные просторы оттискивают незримую печать на нашем сознании. Месторазвитие вводит место в большую полноту бытия и является гимном мироустройства. Кибернотопическое проектирование подразумевает отношение к земле как к Матери и возвращение к пониманию красоты органической цельности Мира. Архитектура и градостроительство эпохи постмодерна должны стать средством уважения к предкам и местной истории и природе. Без этого у архитектуры и градостроительства нет будущего.

Литература

1. Гаевская, З. Градостроительная кибернотопика // Проект Байкал. – 2023. – № 74. – С. 96–102. – URL: <https://doi.org/10.51461/pb.74.17> (дата обращения: 20.08.2023).
2. Добрицына, И. А. От постмодернизма – к нелинейной архитектуре : Архитектура в контексте современной философии и науки. – Москва : Прогресс-Традиция, 2004. – 416 с.
3. Вызов классической живописи: «беспредметное искусство» Казимира Малевича, автора «Черного квадрата». – URL: <https://kulturologia.ru/blogs/070815/25664/> (дата обращения: 20.08.2023).
4. Эпштейн, М. Н. Что такое метабола? – URL: https://www.emory.edu/INTELNET/pm_metabola.html#:~:text (дата обращения: 20.08.2023).
5. Дженкс, Ч. А. Язык архитектуры постмодернизма / пер. с англ. А. В. Рябушина, М. В. Уваровой; под ред. А. В. Рябушина, В. Л. Хайта. – Москва : Стройиздат, 1985. – 136 с., ил.
6. Жученко, А. А. Биологизация, экологизация, энергосбережение, экономика современных систем земледелия // Вестник АПК Ставрополя. – 2015. – № 2. – С. 9–13.
7. Лихачев, Д. С. Земля родная. – Москва : Просвещение, 1983. – 256 с.
8. Добровольский, В. К. Добровольский, В. Н. Смоленский этнографический сборник : Ч. 1–4. – Санкт-Петербург : Москва, 1891–1903. (Записки имп. рус. геогр. о-ва по отд-нию этнографии) – URL https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003083827/ (дата обращения: 20.08.23).
9. Яценко, А. Л. Начальное землеведение (курс географии для младших классов) на примерах преимущественно из природы России, применительно к новым программам Мин. нар. просвещения, с приложением очерком родиноведения и краткого обзора частей света / Сост. А. Яценко, преп. антропогеографии в Жен. пед. ин-те... - Петроград : типо-лит. «Энергия», 1916. – 184 с. : ил. – URL https://rusneb.ru/catalog/005664_000048_004108/?ysclid=lpcp5qfsal437520510 (дата обращения: 20.08.23).
10. Васильева, М. А. Региональные особенности архитектурно-планировочной организации сельских населенных мест (на примере Нечерноземной зоны РСФСР): автореф. дис. ... канд. архитектуры. – Москва, 1981. – 20 с.

11. Тимошенко, Л. Г. Русский народный костюм: областные особенности : учебное пособие. – Томск : Изд-во Томского гос. пед. ун-та, 2012. – 102 с. : ил., табл.
12. Васильева, М. А. К вопросу использования традиций в планировке сельских населенных мест Нечерноземной зоны РФ // Вопросы планировки и застройки сельских населенных мест, проектирования и строительства сельских жилых и общественных зданий : сборник научных трудов. – Москва : ЦНИИЭП жилища, 1979. – № 8. – С. 34–43.
13. Зубец, И. З. Специфика празднично-обрядовой культуры в Ростовском уезде (Ярославской губернии) в конце XIX – начале XX // Культурное наследие России. Октябрь 2013 – март 2014. – № 3–4. – С. 46–51.
14. Вагнер, Г. К. Древние мотивы в домовой резьбе Ростова ярославского. – URL: https://eo.iea.ras.ru/wp-content/uploads/1962/04/eoarchive_1962_4_034_vagner.pdf (дата обращения: 20.08.2023).

References

- Dobritsyna, I. A. (2004). *Ot postmodernizma – k nelineinoi arkhitekture: Arkhitektura v kontekste sovremennoi filosofii i nauki* [From Postmodernism to Nonlinear Architecture: Architecture in the Context of Modern Philosophy and Science]. Moscow: Progress-Traditsiya.
- Dobrovolsky, V. K., & Dobrovolsky, V. N. (1891-1903). Smolenskiy etnographicheskiy sbornik [Smolensk ethnographic collection]. In *Notes of the Imperial Russian Geographical Society on the Ethnography Department* (Parts 1-4). St. Petersburg; Moscow. Retrieved August 20, 2023, from https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003083827/
- Epstein, M. N. (1986). *Chto takoe metabola? [What is Metabola?]*. Retrieved August 20, 2023, from https://www.emory.edu/INTELNET/pm_metabola.html#:~:text
- Gaevskaya, Z. (2023). Urban cybertopics. *Project Baikal*, 19(74), 96-102. <https://doi.org/10.51461/pb.74.17>
- Jencks, Ch. (1985). The language of post-modern architecture (A. V. Ryabushin & M. V. Uvarova, Trans.; A. V. Ryabushin & V. L. Hait, Eds.). Moscow: Stroyizdat.
- Kulturologia.ru. (n.d.). *Vyzov klassicheskoi zhivopisi: "bepredmetnoe iskusstvo" Kazimira Malevicha, avtora "Chernogo kvadrata"* [Challenge to classical painting: "objectless art" by Kazimir Malevich, the author of "Black Square"]. Retrieved August 20, 2023, from <https://kulturologia.ru/blogs/070815/25664/>
- Likhachev, D. S. (1983). *Zemlya rodnaya [Native Land]*. Moscow: Prosveshchenie.
- Timoshenko, L. G. (2012). *Russkii narodnyi kostyum: oblastnye osobennosti: uchebnoe posobie [Russian folk costume: Regional peculiarities: Textbook]*. Tomsk: Tomsk State Pedagogical University Publishing House.
- Vasilieva, M. A. (1979). K voprosu ispolzovaniya traditsii v planirovke selskikh naselennykh mest Nечерноземной зоны RF [To the question of using traditions in the planning of rural settlements of the Non-Black Earth Zone of the RF]. *Issues of planning and development of rural settlements, design and construction of rural residential and public buildings: Collection of research papers*, 8, 34-43. Moscow: Central Research Institute for Housing.
- Vasilieva, M. A. (1981). *Regionalnye osobennosti arkhitekturno-planirovochnoi organizatsii selskikh naselennykh mest (na primere Nечерноземной зоны RSFSR)* [Regional peculiarities of architectural and planning organisation of rural settlements (by the example of the Non-Black Earth zone of the RSFSR)] [Architecture Ph. D. dissertation]. Moscow.
- Wagner, G. K. (n.d.). *Drevnie motivy v domovoi rezbe Rostova Yaroslavskogo [Ancient motifs in the house carving of Rostov, Yaroslavl Oblast]*. Retrieved August 20, 2023, from https://eo.iea.ras.ru/wp-content/uploads/1962/04/eoarchive_1962_4_034_vagner.pdf
- Yashchenko, A. L. (1916). *Nachalnoe zemlevedenie (kurs geografii dlya mladshikh klassov) na primerakh preimushchestvenno iz prirody Rossii, primenitelno k novym programmam Min. nar. prosveshcheniya, s prilozheniem ocherkom rodinovedeniya i kratkogo obzora chastei sveta* [Elementary earth science (geography course for junior classes) on examples mainly from the nature of Russia, in relation to the new programmes of the Ministry of National Education, with an appendix sketch of country studies and a brief overview of the parts of the world]. Petrograd: typo-lit. "Energiya". Retrieved August 20, 2023, from https://rusneb.ru/catalog/005664_000048_004108/?ysclid=lpcp5qfsal437520510
- Zhuchenko, A. A. (2015). Biologization greening, energy efficiency, economy of modern farming systems. *Agricultural Bulletin of Stavropol Region*, 2, 9-13.
- Zubets, I. Z. (2013, October – 2014, March). Specificity of festively-sacral culture in the Rostov district (Yaroslavl province) in the late XIX – early XX centuries. *Cultural heritage of Russia*, 3-4, 46-51.